

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

На развитие общественно-политических процессов в крае заметно повлияло то, что с 1907 до 1917 гг. политические усилия культурной элиты в условиях отсутствия представительства в Государственной Думе и на уровне региональном были сосредоточены на выработке культурно-цивилизационных ориентаций и идеально-политической подготовке будущей политической борьбы. С января 1911 по сентябрь 1915 г. в г. Троицке нынешней Оренбургской области России издавался первый казахский общественно-политический и литературный журнал демократического направления «Айкап» (редактор М. Сералин),

а с 1913 г. стала выходить газета «Казах» (редактор в 1913-1917 гг. А. Байтурсунов, среди организаторов – А. Букейханов и М. Дулатов). Оба издания, в отличие от предшествовавших изданий на казахском языке, затрагивали широкой круг вопросов общественной жизни: культуру, литературу, образование, достижения науки и техники, внешнее и внутреннее положение России.

Основное внимание уделялось постановке экономических вопросов: о землепользовании и землеустройстве кочевников-казахов, переходе на оседлый образ жизни. Также публиковались статьи, призывавшие к борьбе с унижающими

достоинство женщины пережитками (калым, многоженство, выдача замуж девушек против их желания за пожилых мужчин, аменгерство – обязанность женщины после смерти своего мужа стать женой его близкого родственника). В статьях выражалось мировоззрение казахской интеллигенции того периода, в котором присутствовали элементы пантюркизма, панисламизма, неоднозначного отношения к переходу на оседлый образ жизни.

В острой дискуссии «Айкапа» с газетой «Казах» проявлялось различие более радикальной, критической точки зрения «Айкапа» и более умеренной, ориентированной на постепенное преобразование кочевого и полукочевого хозяйственного уклада точкой зрения редакции газеты «Казаха». Последний стал позднее официальным органом партии «Алаш».

Радикализм «Айкапа» проявлялся в близости позиции редактора и издателя журнала М. Сералина к мнению тех представителей интеллигенции, которые увязывали оседание с решением проблемы наделения землей малоземельных и безземельных крестьян-казахов. Позднее этот радикальный и эволюционистский подходы к решению проблем общественной жизни стали основой для политического размежевания внутри казахской интеллигенции в годы гражданской войны в России 1918-1920 гг. и борьбы внутри казахских коммунистов в 20-е годы.

Вхождение культурной просветительской элиты в политическую борьбу выражало их стремление улучшить жизнь своего угнетенного народа, добиться участия коренного населения в политической жизни, ее демократизации. Эти намерения привели их к политическому сплочению и в 1905 г. сделали сторонниками и членами конституционно-демократической партии – российской партии, предлагавшей либеральные реформы в стране. Их привлекала программа конституционных демократов (kadetov), содержавшая тезис о том, что после установления прав гражданской свободы и правильного представительства с конституционными правами, для всего Российского государства должен быть «открыт правомерный путь в порядке общегосударственного законодательства для установления местной автономии и областных представительных собраний, обладающих правом участия в осуществлении законодательной власти...» [1].

Политическое согласие и общность взглядов казахской элиты с кадетами закончились уже к 1917 г. Во многом это объяснялось позицией кадетов, входивших во Временное правительство России, и откладывавших скорейшее разрешение национального вопроса. Политические расхождения привели тогдашнего фактического политического лидера культурной элиты А. Букейханова к выходу из партии кадетов в мае 1917 г. В статье «Почему я вышел из партии кадетов» он писал о трех основных разногласиях с кадетами: по вопросу о национальной автономии, взаимоотношений государства и религии, о частной собственности на землю [2].

Дело в том, что кадетами признавалась культурная автономия, а не государственное самоопределение нации. А между тем главной целью лидеров казахской элиты было создание автономной казахской государственности в составе России. «Россия должна стать демократической федеративной республикой (демократия - народная власть, федерация - союз великих государств). Каждое отдельное государство в федеративной республике автономно и управляет сама собой на одинаковых правах и интересах», подчеркивалось в программе Алаша [3].

Во-вторых, в отличие от кадетов, признававших за религией «первенство почета во всех актах государственной жизни», лидер казахских национал-демократов настаивал на отделении религии от государства. «Как видно из истории французского, русского и других народов, представители духовенства, получающие жалованье за счет государства, будут зависимы от правительства. По этой причине следует отделить религию от государства, если мы хотим, чтобы религиозные дела казах-киргизов развивались успешно...» [4]. В этой связи надо отметить, что все деятели партии «Алаш» по своим личным убеждениям в целом были неверующими, «но многие вопросы социально-экономического характера связывали с религией, что должно было, по их мнению, помочь привлечь массы на свою сторону» [5].

В-третьих, кадеты считали необходимым введение частной собственности на землю, А. Букейханов полагал это преждевременным в условиях Казахстана, поскольку это привело бы к закреплению колониального положения казахов, вытесненных с лучших земель европейскими переселенцами, а также к распродаже бедными

казахами своих земель и их люмпенизации, превращение их в гоштанных батраков. «Все ранее отобранные у казахов переселенцами земли должны быть возвращены обратно, и туземцы должны быть с землею в первую очередь», – так ставился вопрос в будущей программе партии «Алаш», объединившей в 1917 году лучший цвет демократической казахской интеллигенции.

Как видим, казахская культурная элита уже в 1917 году четко осознавала коренное различие своих национальных интересов от интересов и взглядов либералов России, оказалась способной адекватно выражать и отстаивать интересы своего народа. Лидеры подлинной казахской элиты стремились достичь независимости казахов законным, конституционным путем, посредством политической борьбы. Они были принципиально против насилия и кровопролития. Отвергая насилие, алашевцы выступали против диктатуры одного класса над другими, были несогласны с большевиками по вопросу о классово-репрессивной природе государства как орудия классового угнетения. В этом смысле алашевцы солидаризовались с социалистами-демократами России, считавшими, что в демократическом обществе возможна гармонизация интересов различных классов в рамках правового государства. Такими же последовательными были алашевцы и в вопросах демократизации государственного устройства. В своей программе они выступали за наиболее передовую тогда президентскую форму правления и демократический характер выборов, обеспечивающий участие в выборах «всех без различия происхождения», а также неприкосновенность личности, свободу слова, печати и союзов [6].

Как трезвые реалисты- pragmatici алашевцы не увлекались голым поверхностным популизмом и национализмом и тем более экстремизмом. Этим объясняется их мужественная гражданская позиция, занятая ими вопреки господствовавшим в казахском обществе мнениям и настроениям и поверхностно оцененная некоторыми исследователями как «предательство» ими национальных интересов казахов. А. Букейханов, А. Байтурсынов и М. Дулатов опубликовали в августе 1916 года письмо-обращение «Гражданам Алаша», где они выступили с призывом не сопротивляться приказу российского правительства о призывае на военно-тыловые работы. «Отказаться от этого

нельзя, власть нам этого не простит, она на законных основаниях применит репрессивные меры. В степь выйдут войска – народ лишится покоя, одинаково пострадают и люди, и скот, нарушаются основы уклада... Военное положение для народа равносильно катастрофе» [7].

Февральскую революцию казахская культурная элита встретила с одобрением и пониманием, в отличие от свершившегося затем октябрьского большевистского переворота. В 1919 году А. Байтурсынов писал, что насколько «понятнее была казахам февральская революция, настолько же непонятной показалась им Октябрьская революция». Хотя ряд представителей культурной элиты был назначен Временным правительством России на ответственные посты, в том числе областными комиссарами вместо прежних губернаторов, это не привело к послушному следованию правительственной политике. Помимо упомянутых А. Букейхановым расхождений с кадетами, существовали иные, все возраставшие по значимости тенденции.

Во-первых, политическое настроение в 1917 г. характеризовалось стремлением казахской нации к автономии, в общественном сознании политические идеалы свободы и самоопределения занимали ведущее место.

Во-вторых, на проходивших с марта по апрель 1917 г. областных казахских съездах выдвигались различные политические требования, которые показали независимость казахских национальных демократов от политического влияния кадетов: Тургайский и Уральский съезды высказывались за федеративную демократическую республику и отвергли ориентацию кадетов на установление конституционной монархии.

В-третьих, на Первом Всеказахском съезде, проходившем в г. Оренбурге с 21 по 28 июля 1917 г., произошло организационное оформление партии «Алаш». На этом же съезде были приняты решения по 14 вопросам, в том числе таким ключевым, как форма государственного устройства России (парламентская федеративная республика), автономия казахских областей, землеустройство казахского населения, отношение к религии, вопрос о положении казахской женщины, подготовка выборов в Учредительное собрание.

Проект программы партии «Алаш», опубликованный перед выборами в Учредительное собрание России,ставил в качестве первоочередных

задач всеобщее избирательное право, пропорциональное национальное представительство, демократическую Российскую федеративную республику с президентом и законодательной Думой, равенство автономий, входящих в состав России, демократические свободы, отделение церкви от государства, равноправие языков и др. В ноябре 1917 г. на выборах в Учредительное собрание партия «Алаш» получила большинство голосов и 43 депутатских места. По количеству голосов, полученных на выборах в Учредительное собрание (262404 голоса), «Алаш» занимала 8 место среди полусотни партий, существовавших в России накануне Октябрьской революции [8].

На Втором общеказахском съезде в декабре 1917 г. был сформирован Всеказахский временный народный совет «Алаш-Орда» (фактически, правительство автономии казахских земель «Алаш»), задачей которого была подготовка провозглашения автономии «Алаш» с последующим утверждением ее конституции Всероссийским Учредительным собранием.

Федерация представлялась оптимальной формой правового регулирования взаимоотношений центра и национально-территориальных автономий. Самостоятельность в форме автономии не означала полной независимости. В этом требовании лидеры «Алаш» были реалистами, учитывая глубину интегрированности в политическую и экономическую систему России. Детальное разграничение полномочий центра и автономий представлялось делом, регулируемым последующими договоренностями и законодательством. Лидер «Алаш-Орды» Алихан Букейханов в обращениях к предполагаемым союзникам заявлял, что среди алашординцев «нет стремлений к сепаратизму. Мы едины с великой демократической Федеративной Россией», «мы - западники. В своем стремлении приобщить народ к культуре мы не смотрим на Восток... Получить культуру мы сможем... через Россию, при посредстве русских» [9].

Партия «Алаш» предполагала устроение общественно-политической жизни в соответствии с европейскими демократическими политическими ценностями. В то же время доминировавшая в культурной элите западническая культурно-цивилизационная ориентация не означала разрыва с тюркским и исламским миром.

Более того, часть алашевцев, выходцев из южных областей современного Казахстана,

входивших в состав Туркестанского края, М. Тынышпаев и М. Чокаев, входили в 1917-1918 гг. также в партию «Шура-и-Ислами», возникшую в марте 1917 г. в Туркестанском крае. Эта партия опиралась на сочетание тюркского и исламского единения, актуального в условиях Туркестана, поскольку исламская религия доминировала в общественном сознании коренных этносов и племен Средней Азии и выступала фактором их объединения.

Таким образом, отчасти оправдывался прогноз А. Букейханова, высказанный еще в 1910 г.: «В ближайшем будущем в степи, вероятно, соорганизуются две политические партии соответственно двум политическим направлениям, складывающимся в киргизской среде. Одна из них может быть названо национально-религиозным, и идеалом его является религиозное единение казахов с прочими мусульманами. Другое - западное направление. Первое, вероятно, возьмут за образец мусульманские, татарские партии, вторые - оппозиционные русские, в частности партию «народной свободы» [10].

Однако, доля «восточного», религиозно-мусульманского компонента в политической и идеологической ориентации казахской интеллигенции в целом была незначительна. Поэтому лица из казахской элиты не вошли в отколовшуюся от партии «Шура-и-Ислами» группу, создавшую партию «Шура-и-Улема» («Совет духовенства»), руководствовавшую более жесткой ориентацией на принципы ислама.

Отличие казахской мусульмански ориентированной интеллигенции подмечено было в 1921 г. Г. Сафаровым, российским большевиком, впоследствии исключенным за принадлежность к троцкистской оппозиции: Мусульманская интеллигенция в лице «джадидов» (буквально: сторонников нового метода) выступает с требованием реформы школы, введения новой орфографии), изгнания арабчины и древнегреческой сколастики из преподавания и развития национальных культур. ... Постепенно это движение оформляется и политически как прогрессивно-национальное движение. Оно растет под влиянием татарской и киргизской (т. е. казахской) интеллигенции, где «джадиды» еще и раньше завоевали прочные позиции» [11]. Кстати, джадиды, по своей сути модернизировавшие культуру своих народов, противостояли ортодоксальной позиции

«Шура-и-Улема». Таким образом, условно обозначаемые как «западническая» и «восточная» ориентации казахской культурной элиты фактически представляли главную общую тенденцию модернизации общественной и политической жизни в начале XX века.

В начале XX века проходили бурные социально-экономические перемены: промышленное развитие, возникновение новых социальных групп, становление национальной буржуазии. Качественно новой становилась и интеллигенция Казахстана. Тураг Рыскулов писал: «До революции 1905 года среди казахского населения можно было отличить 2 вида интеллигенции. Одни, получившие русское образование и связанные с интеллигенцией России. Другие, получившие воспитание в мусульманских школах, стремящиеся просветить казахский народ культурой Востока».

В начале XX века задачу выработки казахской национальной идеи взяла на себя духовно-интеллектуальная элита, выдвинувшая идею национальной консолидации. Её представители были выходцы из различных слоев общества, в первую очередь из традиционной степной аристократии. Необходимо отметить, что становление интеллигенции в казахском обществе к началу XX века приняло характер эстафеты поколений. Одной из главных задач своей деятельности они считали не только сохранение национальной самобытности казахского народа, воспитание национальных чувств, но и воссоздание казахской государственности в составе Российской империи. Новое поколение казахской интеллигенции стремилось к выражению общенациональных интересов, преодолению клановых, родовых предрассудков.

Именно в начале XX века на основе пробуждения национального самосознания происходит консолидация тюркских народов. В составе Государственной Думы функционирует мусульманская парламентская фракция, с 1905 года на страницах мусульманских изданий, так и в русской

оппозиционной прессе, появляются политические статьи казахских авторов.

Свержение царского режима и демократизация общественно-политической жизни в стране позволили организационно оформить движение «Алаш». Сам факт создания национальной политической организации в нашей отечественной истории не до конца осознается. Тем более что многие положения, в свое время выдвинутые руководителями партии «Алаш», сохраняют свое значение поныне. Условия того времени не позволили сохранить суверенный Казахстан, вследствие этого в программе появляются положения о федеративной, демократичной России, состоящей из управляемых автономий. При этом их национальная программа позволила консолидировать все национальности, проживавшие в то время в крае. Казахский народ получил реальную возможность достижения своей главной идеи – воссоздания национальной государственности. Однако развитие событий было прервано новым кризисом в российском обществе, который привел к установлению диктатуры большевиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа конституционно-демократической партии // Программа политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. М., 1995. С. 329.
2. Букейханов Э. ШыСармалар. Алматы, 1994. С. 268-269.
3. Казах. 1917. № 251.
4. Сарыларка. 1918. № 29.
5. Нурпесов К.Н. Они боролись за независимость Казахстана... // Казахстанская правда. 12 августа 1997. С. 5.
6. Казах. 1917. № 251.
7. Там же.
8. Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. М., 1994. С. 100, 117.
9. Букейханов А. Киргизы // Формы национального движения в современных государствах / Под ред. А. И. Костянского. СПб., 1910. С. 599.
10. Там же.
11. Сафаров Г. Колониальная революция (Опыт Туркестана). Алматы, 1996. С. 88.

*Атырауский институт
нефти и газа*

Поступила 2.06.08г.